

Однако Цзян Шуньянь и не думал, что сможет нарисовать нечто столь чувственное. Раньше в дизайне он привык к строгому и элегантному стилю, линии были жесткими и прямыми, даже изгибы создавали впечатление лаконичности и сухости. Этот рисунок был очень далек от его прежнего стиля.

Смена стиля — это, на самом деле, хорошо. Это значит, что у него много идей и мыслей, он владеет многими приемами и может воплотить их в реальность.

Единственная мысль Цзян Шуньяня заключалась в том, чтобы вернуться к прежней жизни и найти прежнюю работу. Но суматошный обед заставил его обратить внимание на реальную проблему: каковы способности Юй Чэна и сколько продержится та студия?

Судя по текущей ситуации, он мог быть уверен лишь в том, что у Юй Чэна есть решимость и кое-какие связи. Но этого недостаточно, чтобы закрепиться в отрасли. Несколько лет тяжелой работы, закончившиеся разрывом — дело нередкое.

Размышляя об этом, Цзян Шуньянь зевнул, рука с ручкой начала странно блуждать, сознание тоже стало путаться.

В конце концов, он все же был руководителем среднего звена, и собеседование не должно быть односторонним, оно должно быть двусторонним. Он и соискатель, и экзаменатор. Так и должно быть...

— Как прошел дневной поток? — спросил Вэй Цзинжун на ресепшене.

— Нормально, как обычно.

— А напитки?

— Продажи напитков не изменились, гости тоже довольны вкусом, только тех, кто торопит с заказами, стало больше, а остальное все как обычно.

Вэй Цзинжун кивнул, поднял глаза и посмотрел на барную стойку.

В этот момент Цзян Шуньянь, прислонившись спиной к шкафу, клевал носом, как курица зерна, было видно, что его сильно клонит в сон.

— Сколько столов забронировано на вечер?

Чэнь перелистала записи о бронировании:

— Места на втором этаже на шесть и на восемь часов все заняты, на первом этаже после шести полная занятость, к восьми тоже занята половина.

Как и ожидалось.

— Господин Вэй, вы думаете, Цзян Шуньянь один справится?

— Работайте как обычно, я буду смотреть по обстановке.

Вэй Цзинжун, обдумывая план, направился к барной стойке.

В это время Цзян Шуньянь уже крепко уснул, даже не заметив, как ручка выпала из его рук.

Вэй Цзинжун не стал его будить, сейчас время закрытия, если устал — отдохнуть, это вполне допустимо.

Но рисунок Цзян Шуньяня привлек его внимание.

Находясь на ресепшене, Вэй Цзинжун мог видеть только край доски, торчащий из-за края разделочной доски, он сначала подумал, что Цзян Шуньянь читает книгу, но теперь понял, что он рисует.

Вэй Цзинжун поднял ручку, взял тот скетчбук и, глядя на очертания, нарисованные Цзян Шуньянем, смутно почувствовал что-то, словно его догадки подтвердились...

— Эй, проснись.

Цзян Шуньянь нахмурился, поерзал и затих.

— Проснись!

— А, что? Снова заказы?

Цзян Шуньянь открыл глаза, машинально взглянул на принтер чеков.

Нет, ни одного чека.

Фух, чуть опять не накосячил.

Цзян Шуньянь облегченно выдохнул, но тут же с шумом скетчбук, лежавший у него на ногах, вместе с разделочной доской упал на пол.

— Новичок, сладко спишь, да?

Это был Оуэн.

Цзян Шуньянь не обратил на него внимания, лишь поспешно закрыл скетчбук, сунул его в шкафчик и вернул разделочную доску на место.

— Как, слышал, ты теперь умеешь смешивать коктейли?

— Ну, немного умею.

— Неплохо, новичок, есть перспективы.

У Оуэна не было злого умысла, он сам-то довольно хорошо относился к Цзян Шуньяню.

Но эти слова, попав в уши Цзян Шуньяня, изменили вкус на половину насмешки и половину презрения, как ни крути, слышалось неприятно.

Столько времени они не виделись, Цзян Шуньянь чуть не забыл, что здесь еще есть такая «громкая лампа».

— За столиками 13, 17, 19 торопят.

— Заказ для 35-го столика готов? Уже прошло 15 минут.

— Гости за 22-м столиком уже два раза напоминали.

— Хорошо, сейчас!

Если обеденная барная стойка была полем битвы, то вечерняя барная стойка — это настоящий живой ад!

С момента открытия дверей принтер чеков не переставал трещать, звук «скрип-скрип» заставлял его голову кружиться. Едва он заканчивал с текущими чеками, как появлялась новая длинная вереница, казалось, конца не будет.

Когда А-Шуй был здесь, он действительно не чувствовал, что так занято, но теперь он по-настоящему ощутил огромное давление!

— Вот для 7-го и 8-го столов, для 13-го и 17-го — еще через минуту.

Цзян Шуньянь был занят по горло, а Оуэн все это время стоял сбоку и наблюдал за каждым его движением, не идя в бар помогать.

— Ты стоишь здесь зачем?

Вэй Цзинжун только вышел, как увидел Оуэна, прислонившегося к стене и бездельничающего.

— О, извините, загородил путь великому президенту Вэй.

Оуэн отодвинулся в сторону, но все еще не собирался уходить.

— Ты так весь вечер и собираешься стоять?

— Не спеши, посмотри, он пока один справляется.

На барной стойке белые чеки уже плотными рядами выстроились в три ряда, принтер чеков продолжал выплевывать их один за другим. А Цзян Шуньянь уже сошел с ума!

Он даже четко видел, как по лицу Цзян Шуньяня катится пот, капли пота на ресницах одна за другой падают вниз, времени вытереть пот даже не выкроить.

Бутылки и бокалы на барной стойке были расставлены с горой.

Несколько раз Вэй Цзинжун думал, что он может случайно разбить какую-нибудь бутылку, но каждый раз было лишь небольшое касание, опасно, но не весело.

— Ха-ха-ха! Ты глянь, как азартно, такую хорошую пьесу надо было звать меня еще в обед!

— А ты сколько еще собираешься смотреть?

Когда Вэй Цзинжун так сказал, Оуэн уже почувствовал ледяное дыхание. Хотя они были старыми знакомыми, но в глаза такого Вэй Цзинжуна, Оуэну пришлось с неохотой выбрать сдержанность.

— Хорошо, я сейчас иду помогать. Успокойся, ошибки не будет.

— Иди домой, новичок, сегодня ты хорошо поработал.

— Я уберусь и сразу пойду.

Сегодня Цзян Шуньянь действительно открыл для себя много нового, если техника смешивания Вэй Цзинжуна в обед была «облака и текущая вода», то техника Оуэна вечером была просто потрясающей!

Те же три шейкера, те же знакомые напитки. Оуэн бегло взглянул на длинный список чеков, сразу же выстроил бокалы в ряд, двумя пальцами левой руки зажал мерный стакан посередине, правой рукой гордо поднял бутылку и налил, жидкость вылетела из горлышка как птица.

В тот момент, когда Цзян Шуньянь подумал, что сейчас переполнится, Оуэн резко убрал руку, и жидкость ровно и точно упала в шейкер, ни капли не пролилось.

Затем Оуэн перевернул двумя пальцами, сменил бутылку, другим концом мерного стакана подхватил и налил, точность была такой, что Цзян Шуньянь даже не мог представить. Набор льда, закрытие крышки, затем серия быстрых и сильных звуков смешивания, звонкая и чистая, разлив был прост и спокоен, украшение стало завершающим штрихом.

Цзян Шуньянь смотрел не отрываясь, а за короткие тридцать секунд четыре чека уже покинули барную стойку.

Техника Оуэна казалась хаотичной и дикой, но контроль без малейшей погрешности показывал, насколько опытны эти руки.

Мастер — это мастер, не признаешь не можешь!

— Великий президент Вэй, занят?

Оуэн с бокалом шампана в руке толкнул дверь и вошел в кабинет, сел на диван и устроился с удовольствием.

— Как там снаружи?

— Почти закончили, убираем, каждый занят своим, закончат и пойдут домой, — Оуэн смотрел на прозрачную жидкость в бокале, медленно сделал глоток. — А ты, сегодня снова не планируешь возвращаться?

— Сначала закончу с этим.

Уже несколько месяцев, не так ли? Вэй Цзинжун практически превратил офис в свой дом, а его настоящий дом был уже им забыт.

Единственная причина возвращаться домой — это сменить одежду, если бы не своевременный вызов уборщицы, сейчас, вернувшись домой, он бы, наверное, обнаружил, что его дом уже стал логовом паука.

Сегодня двойное обновление, прошу кликов, прошу в закладки!

Маленькая сценка:

Вэй Цзинжун: Очень хорошо, этот рисунок конфискуется.

Цзян Шуньянь: Верни, это не тебе нарисовано!

Вэй Цзинжун: Тогда какому мужчине ты нарисовал?

Юй Чэн: (Не мне, не мне...)

Цзян Шуньань: Ему.

Юй Чэн: !!!

Вэй Цзинжун: Парень, у тебя смелости хватает.

Юй Чэн: Нет, нет, господин Вэй, послушайте объяснение... а... не бейте... не бейте по лицу...

Юй Чэн умер.

Цзян Шуньань: Едрить! Мне снова некуда идти!

<http://bllate.org/book/16592/1516337>